- 9. Информационное сообщение Пресс-службы МВД по Республике Татарстан от 23 марта 2011. URL: www.mvd.ru/news/show 87677.
- 10. Ильин И.А. О сущности правосознания. URL: www.philosophy.ru/library/il/02/01.html.
- 11. Любимов Н.А. Конституционное право России: лингвистический аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002.
- 12. Михайлов А.И., Подголин Е.Е. Письменная речь при производстве следственных действий // Закон: интернет-журнал Ассоциации юристов Приморья. URL: www.proknadzor.ru.
- 13. Современный толковый словарь русского языка : в 3 т. / под ред. Т. Ф. Ефремовой. М., 2000.

Communicative aspect of language and law cooperation

There is regarded the communicative aspect of language and law cooperation; suggested the analysis of the most typical speech mistakes in juridical texts, which complicate the understanding of official documents and prevent from the solution of legal tasks.

Key words: language, law, speech, communicative aspect.

О.В. ГУСЬКОВА (Москва)

ОСОБЕННОСТИ АРАБСКОГО ГРАФИЧЕСКОГО СЛОВА КАК РЕЧЕВОГО ЗНАКА

Автором работы в основу подхода к графическим словам в арабском литературном языке положена концепция лингвистического знака 3.М. Шаляпиной, предполагающая анализ речевых единиц со стороны плана выражения, плана содержания и плана их собственно знаковой структуры.

Ключевые слова: минимальный языковой знак, минимальный номинативный языковой знак, максимальный номинативный языковой знак, лингвистический знак, трихотомичность строения графического слова как речевого знака.

Не вызывает сомнения то, что тема графического слова относится к числу наиболее традиционных для общего языкознания. Нельзя

также не признать ее до сих пор сохраняющуюся открытость в арабистической науке, где она по-прежнему остается на первоначальной стадии теоретико-методологического осмысления. И в арабском языкознании, и в европейской арабистике, о чем наглядно свидетельствует их понятийно-терминологический аппарат, графическое слово выступает как одно из самых неопределенных понятий. В частности, арабская единица کلمه [ka'limatunØ] «слово» не удовлетворяет статусу термина графического слова из-за ограниченности смыслового поля лишь «словами фонетическими»: کلام [ka'lāmunØ] «речь» в его общетрадиционном истолковании ограничивается арабскими филологами формой устной, но не письменной. О нерешенности рассматриваемой проблемы в отечественной арабистике говорит расплывчатость понятия арабского слова вообще. Наводнение арсенала ее методологического аппарата словами «фонетическими», «графическими», «морфологическими», «синтаксическими» [3, с. 46] свидетельствует скорее о неустоявшейся терминологической практике и отсутствии четкого объекта исследования, чем о необходимости многоаспектного изучения такого феномена, как арабское слово. Ни отечественные, ни зарубежные ученые-арабисты, такие, например, как В.М. Белкин, Б.М. Гранде, А.А. Ковалев, В.В. Лебедев, Г.Ш. Шарбатов, Н.В. Юшманов, К. Броккельман, А.Ф. Бистон, К.П. Каспари, В. Монтей, В. Райт, С. Де Сасси, В. Фишер и др., не поднимают в теоретическом плане главный, на наш взгляд, для лингвистического статуса арабского слова вопрос: считать его единицей языка или речи. Семантико-синтаксическая, а зачастую и формальная нетождественость языковых и речевых единиц между тем не позволяет объединять их в рамках одного и того же понятия слова.

Графическим словом мы считаем речевой знак, представляющий собой фиксированную последовательность знаков арабской письменности – харфов, харакатов и сукуна (либо только харфов ввиду в основном факультативной графической репрезентации харакатов и сукуна), отграниченную от аналогичных маркированных единиц данного уровня соответствующими проблемами. Это графическая синтагма, образование которой регулируется соответствующими правилами арабской графики, или так называемого «практического» письма.

Неразработанность в арабистической науке связанных со словом общетеоретиче-

ских вопросов препятствует систематизированному описанию даже внешних особенностей письменного (печатного) слова. Между тем важнейшими имманентными признаками арабского слова как единицы текстов письменной речи являются:

- 1) регулированное особенностями арабской письменности строго фиксированное направление (справа налево) входящих в его состав единиц языка;
- 2) частая неэквивалентность составу фонетического слова по причине:
- а) включения в них разного количества номинативных языковых единиц, передающих соответственно нетождественный объем семантической информации;
- б) нефонологического характера ряда функциональных графических знаков, например, алифа, служащего:
- подставкой для других букв, в частности «хамзы» в единицах типа آرُ "um \emptyset mun \emptyset] «мать» и др.;
- формальным показателем множественного числа мужского рода глаголов ं сं कंध्रे (dahabū «идти»;
- в) утрата рядом знаков функционального графического характера, например, тем же алифом в مئة ['mi'atunØ] 'сто' и т.д.;
- г) факультативной в текстах письменной речи графическая репрезентация нулевого и кратких гласных «произносимых» арабских слов:
- 3) несоответствие структуре фонетического слова с чередованием гласных и согласных, исключающей следование подряд одноуровневых элементов (харфов);
- 4) нарушение в ряде случаев принципа линейного характера означающего.

Прокомментируем последний признак. Расположению «в линию» составляющих графическое слово элементов препятствует при передаче на письме кратких и нулевого гласного их репрезентация «харакятами» и «сукуном», называемыми иногда диакритиками. Последние, однако, наиболее оправданно, с нашей точки зрения, интерпретировать как особую разновидность букв восполняющего свои лакуны алфавита. Близкие по форме к диакритическим знакам, они тем не менее используются не для уточнения значений харфов и их модификаций, а для самостоятельного обозначения гласных звуков.

Арабское слово в письменной речи в рассмотренном отношении может быть охарактеризовано как графическая синтагма либо с линейным, либо с нелинейным взаимодействием составляющих ее элементов. К числу наиболее существенных свойств арабского графического слова относятся:

- графические автономность и независимость, позволяющие классифицировать его как основной и минимальный сегмент текста письменной речи в виде некоторой последовательности соответствующих признаков;
- сепаратная оформленность как графически законченного знака, формально выраженная соответствующими пробелами между ним и другими словами;
- цельнооформленность, или такой характер взаимоотношений и взаимодействий составляющих элементов, который обеспечивает функционирование его как суперсегментной, в пределах данного графического уровня неделимой единицы;
- делающая данное «графическое» слово легко узнаваемым в том или ином тексте индивидуальная графическая форма, включающая в качестве составного элемента графическую протяженность (арабское графическое слово под названным углом зрения следует считать состоящим не менее чем из двух букв (харфов) «графическим» единством).

Определяющими для раскрытия особенностей графического слова в том или ином языке должны быть, разумеется, его формальные характеристики — под знаком в лингвистике понимается именно означающее. Для спецификации графического слова как термина их все же недостаточно — любой языковой знак существует лишь в единстве означающего и означаемого.

Изучение обозначаемого графическим словом в арабском языкознании сводится к попыткам соотнести морфологический и лексический уровни его описания, оказывающиеся несостоятельными из-за отсутствия четкой теоретической дифференциации языка и речи, в целом методологии анализа языковых знаков, удовлетворяющей требованиям современной лингвистической мысли. Указания отдельных ученых, например известного арабского языковеда А. Хасана, на возможность репрезентации языковыми глагольными формами единиц типа : a) نَشْكُرُ 'našØkuru – местоимения 'мы ' и глагола 'благодарить' в форме 1-го лица множественного числа настоящебудущего времени; б) خَرَجَتْ 'xarajatØ – местоимения 'она' и глагола 'выходить' в форме 3-го лица единственного числа прошедшего времени и т.д. [7, с. 265] приводят к появлению в арабском языкознании так называемых «непроизносимых слов», т.е. не обнаруживаемых (не выявляемых) при произнесении (букв) – كلمات غير ظاهرة في أللفظ [kali'mātunØ 'ġayØru zā'hiratinØ fī 'alØ'lafØzi] [7, c. 286]. Не вполне адекватно названное явление интерпретируется и в отечественной арабистике: языковые глагольные формы неправомерно наделяются категорией предикативности, провозглашаются предложениями. С категорией предикативности языковых глагольных форм, постоянная референциальная связь которых со значениями действия и времени дает основания считать их единицами языка, но не речи, смешивают в этом случае категорию лица, характеризующую их способность к функционированию в речи. «Некоторые единицы к тому же, - справедливо отмечает З.М. Шаляпина, - не имеют индивидуальных, только им одним сопоставимым коррелятов в плане выражения; далеко не однозначным образом соотносятся обычно с элементами и отношениями плана выражения и конкретные синтаксические зависимости. Описание семантики таких единиц связано, как известно, с решением еще более сложных проблем» [6, с. 99-100]. Залогом успешного их решения арабистической теорией, - следует, на наш взгляд, добавить, - может стать лишь установка на теоретическое наполнение проблемного поля исследования, переход от простого лингвистического описания к уровню обобщений анализируемого языкового материала.

Для исследования арабского графического слова как единицы плана содержания и плана знаковой структуры мы вводим понятие минимального номинативного языкового знака (далее – МНЗ). Под МНЗ понимается материально объективирующаяся при помощи графических (фонетических) средств – в данном случае арабского языка – элементарная, в пределах лексического яруса неразложимая единица мыслительной деятельности, служащая для именования объектов, связей и взаимоотношений языковой и внеязыковой действительности, отражаемых и познаваемых человеческим сознанием.

Понятие МНЗ представляется единственно оправданным тогда, когда письменное (печатное) слово соотносится с мысленным представлением об одном предмете, явлении или отношении, выступая как полностью формально повторяемая та или иная «бывшая» единица языка. Одному МНЗ, например, соответствуют три графических слова в предложении

'dahaba farīdun 'ilā' 'asØ'sūqi] 'Фарид пошел на рынок'=

dahaba + farīd-unØ + 'ilā + 'asØ -- sūq-i идти-ПРОШ-ИЗЪЯВ Фарид-ИМ.СУБ. ВЫСКАЗ на артикль рынок-РОД.ПРЕДЛ

Морфемное членение и морфемный подстрочный анализ слов, являющиеся обязательным требованием современного оформления языкового материала, осуществляются автором настоящей работы впервые в отечественной арабистике. Список грамматических показателей составлялся нами с учетом Лейпцигских правил глоссирования, однако при отказе от обозначения их глосс латинскими буквами. Некоторые изменения при соблюдении трехстрочного формата касаются и самой подачи речевых баз данных. Так, в первой строке содержится транскрипционная запись слова (предложения, любого фрагмента текста) в квадратных скобках с прилагаемым к ней переводом в семантических «марровских» кавычках. Во второй строке при помощи символа «--» дается разбиение слов (в случае вхождения в их состав более чем одного минимального номинативного языкового знака) на МНЗ, представленные в словарях как самостоятельные лексические единицы. Посредством дефиса «-» нами разграничиваются минимальные языковые знаки (МЗ), актуализирующиеся лишь в составе номинативных языковых знаков, т.е. различные граммемы, корни слов, словообразовательные аффиксы и т.д. Термин МЗ и его аббревиатура предложены автору настоящей работы З.М. Шаляпиной. Корневые морфемы подаются в третьей строке переводом исходной формы МНЗ: единственного числа именительного падежа существительных, мужского рода прилагательных, инфинитива глаголов и т.д. Грамматические аффиксы оформляются прописными русскими буквами при помощи дефисов также. Отсутствие аффиксов, релевантных для тех или иных грамматических категорий, передается значком «□». Нулевые морфемы императива при помощи указанного символа не обозначаются. Тот же принцип сохраняется и в отношении подачи арабского материала, занимающего более одной строки.

"аlØ при глоссированной подаче арабской графической речевой базы данных мы репрезентируем просто как «артикль» (собственно, так, как он представлен, например, в словаре Х.К. Баранова [1, с. 39]). Более корректным, тем не менее, по сравнению с «определенным членом» (Там же), представляется все же «член определяющий», т.е. определяющий, иными словами, подлежащие выделению ритмико-синтаксические границы частей предложения, слова или словосочетания, для обо-

значения которых в современной лингвистической литературе нередко используется термин «ритмико-синтаксический барьер». Оснований для выделения в арабском литературном языке артиклей неопределенного и нулевого мы не видим [4].

Более целесообразным в ряде других случаев видится применение понятия максимального языкового номинативного знака (МСН3) – в предложениях типа

ثلاثة عشر كتابا ارسلنا له ['rØ'salØnā 'lahu ta'lātata ''ašara ki'tābanØ]

'Мы послали ему 13 книг' =

 $rØsalØ - n\bar{a} + la$

посылать-ПРОШ-ИЗЪЯВ мы -ИМ.СУБ. ДЕЙСТВ для-предлог-маркер косв. объекта, к которому направлено действие

-- hu + talāt-at-a + 'ašar-a + kitāb-anØ он-РОД.ПРЕДЛ три-Ж десять-Ж.СОГЛ книга -М-ВИН.ПРЯМ.ОБ.

Соотносимый с одним референтом МСНЗ обладает такой же лексической целостностью и устойчивостью, что и МНЗ. Разница между ними заключается в том, что МНЗ собственной внутренней структуры не имеет, в то время как МСНЗ образован не менее, чем двумя входящими в его состав МНЗ. Каждое из графических слов ثلاثة [ta'lātata] 'три' и عشر ["ašara] 'десять' репрезентирует лишь часть номинативной единицы сложного строения شر <u>ta'lāt</u>ata ''ašara] «тринадцать».

МСНЗ в приведенных выше примерах соответствуют тому, что некоторые ученые, например О.И. Блинова, дефинируют как двусловную, или двукомпонентную, номинацию [2, с. 16]. Значительный ее пласт, справедливо отмечает автор в статье «Двусловная номинация как образная единица словаря», представлен разноречными словосочетаниями типа 60ронье око 'вороний глаз', гнилой угол. коша-كهر بائية مكنسة ,(Там же, с. 16–17) [makØ'nasatanØ kahØraba''iyØyatanØ] «электрическая метла» 'пылесос'и др. Несколько более обделенными вниманием в указанном отношении оказываются двух-, трех-, четырехсловные и т.д. номинативные конструкции, элементы которых принадлежат к одной части речи, например к числительным: ثلاثة عشر [ta'lātata ''ašara] 'тринадцать' (см. выше), сто тридцать один, тысяча двести восемьдесят шесть и др. Подобные многокомпонентные МСНЗ, тем не менее, выступают в качестве таких же лексем с закрепленным за ними тем или иным номинативным значением, как и при двусловной номинации с прилагательными и существительными.

Уже и вышеприведенные примеры графических слов в арабском литературном языке показывают то, что они могут иметь весьма сложную структуру, являясь результатом взаимодействия в речевом потоке двух минимальных номинативных языковых знаков: الهوق (al@) 'артикль' + الهوق (al@) 'артикль' + الهوق (al@) 'артикль' + الهوق (al@) 'артикль' + الله عشر (рынок' عشر المعالمة (taˈlatata 'asara] 'тринадцать' عشر + 'три' + عشر (rasara] 'десять', عشر (mak@'nasatun@ kah@raba''iy@yatun@] مكنسة

'пылесос' = مكنســـة [makØ'nasatunØ] 'метла' + + کهر بائیــة [kahØraba''iyØyatunØ] کهر بائیــة ская' и т.д.

Наиболее частотными двухкомпонентными арабскими графическими словами являются включающие в свой состав такие МНЗ, как:

Аа. существительное + личное местоиме-

```
1. صديفي [ ṣa'dīqī ] 'моего друга' =
șadīq□-
друг-РОД.ПРЕДЛ
                         я-РОД.ПРИНАДЛ
   Ба. глагол + местоимение-подлежащее:
```

'kunØtu] 'я был'

kunØ я-ИМ.СУБ.ДЕЙСТВ быть-ПРОШ-ИЗЪЯВ Бб. глагол + местоимение в косвенном па-

| 'ibØta'da'ahu] 'изобрел его' = --hu 'ibØtada'a изобретать-ПРОШ-ИЗЪЯВ он-ВИН.ПР.ОБ

Ва. предлог + имя (существительное, прилагательное):

```
اليوم [li'yawØminØ] 'на день' =
                              -- yawØm-inØ
li.
на(срок)
                           день-РОД.ПРЕДЛ
    Вб. предлог + местоимение:
    1. فيه 'fīhi] 'в нем' =
```

fī --hi он-РОД.ПРЕДЛ

Вв. предлог + предлог: ='без' [bi'dūna] 'без'

--dūna исключая, кроме, без путем, посредством

Вг. предлог + частица: ='bilā] 'бe3' بيلا

--lā

путем, посредством нет, не существует Га. союз + имя существительное, прилагательное, числительное:

1. و فبول [waqu'būlunØ] 'и соглашение' = --qubūl-unØ wa соглашение-М-ИМ.СУБ.ДЕЙСТВ 2. و عشرین [waʻašØʻrīna] ʻи двадцать пять' = -- 'ašØrīna wa

двадцать-ВИН.КОЛИЧ.ОТНОШЕН

И

В

```
3. و کثیر [fakatīru] 'и очень'=
                                                  Ев. частица + частица:
                                                  1. الم [''alamØ] 'разве не'=
          значительный-М-ИМ.ИМЕН.СКАЗ
                                                                           --lamØ
   Гб. союз + местоимение (личное, указа-
                                              вопрос. частица ли,
                                                                    не-частица глагольного
тельное, вопросительное и т.д.):
                                                                       отрицания ПРОШ
   1. و انت [wa''anØta] ʻи ты(м.р.)
                                                  Представленный нами анализ слов стро-
wa
                             --'anØta
                                              ился с учетом того, что «в модели языка, в
                   ты-М-ИМ.СУБ.ВЫСКАЗ
И
                                              целом на оси обозначения должны выде-
   2. و ما ['wamā] 'и что'=
                                              ляться не два, а три основных уровня: план
wa
                             --mā
                                              выражения, план содержания, а также про-
                     что-ИМ.СУБ.ВЫСКАЗ
И
                                              межуточный между ними и связывающий
   3. و هده [wa'hādihi] 'и это'=
                                              их план собственно знаковой структуры ре-
                             --hādihi
wa
                                              чевых единиц» [6, с. 72-73]. В пользу пра-
                   эта-Ж-ИМ.СУБ.ВЫСКАЗ
И
                                              вильности подобного подхода, в частности,
   \Gammaв. союз + глагол:
                                              к графическому слову в арабском литератур-
   1. فبادر [fa'bādara] 'и опередил'=
                                              ном языке особенно склоняет то, что количе-
fa
                            --bādara
                                              ство МНЗ, входящих в его структуру, может
                  опережать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
И
                                              достигать и большего, чем два, количества :
   \Gammaг. союз + предлог:
                                              три или четыре.
   1. و في 'wafī] 'и в' =
                                                  В составе трехкомпонентных арабских
                             --fī
wa
                                              графических слов наиболее часто встречают-
И
                                              ся следующие МНЗ:
   \Gammaд. союз + союз:
                                                  Аа. местоимение +глагол+ местоимение:
   [wala'kinØna] 'но, однако'=
                                                  [nunā'dīhi] 'мы называем его'=
wa
и, а
                               однако
                                              мы-ИМ.СУБ.ДЕЙСТВ
   Ге. союз + частица (вопросительная, отри-
                                              --nād□ī-
цательная и т.д.):
                                              называть-НАСТ-БУД-ИЗЪЯВ
   1. У g ['walā] 'и не' =
                                              --hi
wa
                            --lā
                                              он-ВИН.ПРЯМ.ОБ
                     не-частица глагольного
И
                                                  Ба. предлог + имя существительное + ме-
                     отрицания НАСТ-БУД
   2. و هل ['wahalØ] 'a разве'=
                                                  1. بيدى [biˈyadī] '(моей) рукой '=
                             --halØ
wa
                                                                           --yad-□-□
                         вопрос. частицы ли,
И
                                              путем, посредством
                                                                      рука-Ж-РОД.ПРЕДЛ
                          разве, неужели
                                              -- <u>1</u>
   Да. артикль + имя существительное (при-
                                              я-РОД.ПРИНАДЛ
лагательное, числительное):
                                                  Бб. предлог + артикль + имя существи-
   1. المقهى [ʾalØˈmaqØhā̄] 'кафеʾ=
'alØ
                            -- magØh□ā-
                                                  1. للر فض [lirØˈrafØdi] 'для отказа' =
                       кафе-М-РОД.ОПРЕД
артикль
                                              li --rØ
   2. المعتاد] ['alØmu'a'tādØdi] 'привычного'=
                                                                          -М-РОД.ПРЕДЛ
                                                              отказ
'alØ
                            --mu'a'tādØd-i
                                                           [kalØmağØ'nūni] 'будто су-
                     привычный-РОД.СОГЛ
артикль
                                              масшедший'=
         ='alØḫamØ'sīna] (أخمس ['alØḫamØ'sīna] الخمس
                                                                           --IØ
'alØ
                            --hamØs-īna
                                              будто, словно
                                                                           артикль
артикль
                     пятьдесят-РОД.ОПРЕД
                                              --mağØnūn-i
   Еа. частица + местоимение:
                                              сумасшедший-М-РОД.ПРЕДЛ
   1. هه ['a'huwa] 'разве он'=
                                              Ва. союз + имя существительное + местоиме-
'a
                            --huwa
вопросительная частица он-ИМ.СУБ.ВЫСКАЗ
                                                  ='wa'fikØrī] 'и моя мысль' وفكرى
ли, разве, неужели
                                              wa
                                                                           --fikØr
   Еб. частица + глагол:
   =(satū''adØdī] 'приведет'
                                              И
                                                              мысль-М-ИМ.СУБ.ВЫСКАЗ
                                              --ī
                            --tū'adØd□ī-
                                              я-РОД.ПРИНАДЛ.
частица БУД
                     приводить-БУД.-ИЗЪЯВ.
```

```
Вб. союз + местоимение-подлежащее +
глагол:
    =' wa'a′marØtu] ='и я заказал '=] و امر ت
                            --'a′marØ
И
                    заказать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
-tu
я-ИМ.СУБ.ДЕЙСТВ
   Вв. союз + глагол + местоимение ( в кос-
венном падеже):
   1. و هالني (wa'hālanī) 'и меня ужаснул '=
                            --hāla
и пугать,
                    ужасать-ПРОШ-ИЗЪЯВ
--nī
я-ВИН.ПР.ОБ
   Вг. союз + предлог + местоимение:
   [waʾiˈlayØka]'и тебе'=
             -- 'i'layØ
wa
                         ты-М-РОД.ПРЕДЛ
И
              для
   Вд. союз + союз + местоимение:
      [wala'kinØnī] 'но, однако,я'=
wa
            --lakinØ
                      я-ВИН.СУБ.ВЫСКАЗ
а, и, но
            однако
   Ве. союз + артикль + имя существитель-
ное, числительное:
   1. و الرعبة [warØˈraġØbatu] 'и желание '=
     --rØ
                    --raġØb-at-u
wa
             желание-Ж-ИМ.СУБ.ВЫСКАЗ
   артикль
     wasØsabØ'"īna] 'и семидеся-
ТИ
                          --sabØ-'īna
wa
                    семьдесят-РОД.ОПРЕД
И
         артикль
   Вж. союз + частица + глагол:
   [falØ'yakunØ] 'тогда пусть будет'=
fa
            --lØ
                              --vakunØ
                          быть- усеченная
тогда
            пусть
                         форма НАСТ-БУД
   Вз. союз + частица + союз:
   wa''amØmā] 'а что (касается)'того,
что=
         --'amØ
wa
                              --m-ā
                       тот, что-ВИН.ПР.ОБ
      что(касается)
а,и
   Га. частица+местоимение+глагол:
   ='sa'a′qūmu] 'я выполню' ساقوم
sa
                           -'a
                       я-ИМ.СУБ.ДЕЙСТВ
частица БУД
--qūm-u
выполнять-БУД-ИЗЪЯВ
   Аа. союз + местоимение-подлежащее +
```

глагол + местоимение:

я-ИМ.СУБ.ДЕЙСТВ

ee

fa

и

-tu

[fawa'ḍa'Øtuhā] – 'и я положил فو ضبعت

--wada'Ø

--hā

она-ВИН.ПР.ОБ

класть-ПРОШ-ИЗЪЯВ

Четырехкомпонентные графические слова в арабском литературном языке представлены в основном такими МНЗ, как:

Аб. союз + частица + местоимение + глагол:

[falØnata'kalØlamØ] 'так давай мы поговорим'=

fa --lØ --na так давай мы-ИМ.ОБРАЩ --takalØlamØ

говорить- усечен. форма НАСТ-БУД-ПОВЕЛ

Ба. частица + местоимение + глагол + местоимение:

sa'utØ'li'uka] 'я покажу тебе'=
sa -'u
част. БУД я-ИМ.СУБ.ДЕЙСТВ
--tØli'-u -- ka
показать-БУД-ИЗЪЯВ ты-М-ВИН.АДРЕС

Проведенное нами исследование полностью подтвердило правильность такого выявленного З.М. Шаляпиной универсального признака графических слов, как трихотомичность их строения, объединяющая графическую, семантическую и собственно знаковую структуры. Арабское письменное (печатное) слово с указанной точки зрения представляет собой речевой знак, включающий в свой состав от одного до четырех МНЗ, либо сам выступающий в качестве минимального языкового номинативного знака, входящего в состав МСНЗ. Служа «формой» актуализации в речи языковых знаков, собственно номинативную функцию оно выполняет уже опосредованно.

Литература

- 1. Баранов Х.К. Арабско- русский словарь. М.: Рус. язык, 1976.
- 2. Блинова О.И. Двусловная номинация как образная единица словаря // Вестн. Том. гос. пед. унта. 2011. Вып. 3 (105). С. 106-108.
- 3. Габучан Г.М., Ковалев А.А. О проблеме слова в свете факторов арабского литературного языка // Арабская филология : сб. ст. М. : Изд-во Моск. унта, 1968. С. 40-51.
- 4. Гуськова О.В. К вопросу о репрезентации артикля Ј 'alØ в АЛЯ при глоссированном оформлении текстов письменной речи // Вестн. Пятигор. гос. лингв. ун-та. 2011. №3.
- 5. Семенова В.Д. Учебное пособие по развитию навыков устной и письменной речи. М. : Изд-во Унта дружбы народов, 1987.
- 6. Шаляпина З.М. О морфолого-синтаксическом статусе некоторых японских грамматических единиц // Актуальные проблемы японского языкознания. М.: Наука, 1986. С. 69–103.

7. Аббас X. Ан-Нахву Ал-Вафи. Полная грамматика арабского языка. Каир, 1966. Т. 1 المجلّد 1, 1966, 396 (. ص .).

Peculiarities of Arabic graphic word as a speech sign

The author considers the conception of linguistic sign by Z.M.Shalyapina as the basis for approach to graphic word in the Arabic literature language. It supposes the analysis of speech units from the side of expression, content and their sign structure.

Key words: minimal language sign, minimal nominative language sign, linguistic sign, trichotomy of graphic word structure as a speech sign.

Л.А. КОЧЕТОВА (Волгоград)

ДИНАМИКА ИГРОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК РЕКЛАМНОГО ЛИСКУРСА

Рассматривается динамика игровых характеристик рекламного дискурса в аспекте пародийной тональности. Выявляются конститутивные признаки игры как основы пародийной интерпретации и стратегии реализации коммуникативных установок адресанта пародии.

Ключевые слова: *рекламный дискурс, пародия, игра, стратегия*.

Одним из векторов динамического развития рекламного дискурса является его осмысление в пародийной тональности, имеющей целью привлечение негативного внимания к реальному рекламному тексту, кампании или жанру в целом. Пародийную интерпретацию рекламы, получившую широкое распространение вследствие ее глобального присутствия в обществе и особого влияния на дискурсивные практики, можно рассматривать как отрицательную реакцию антагониста на передаваемые рекламой перлокутивно ориентированные смыслы. В основе пародии лежит игра, которая является формой развлечения и понимается как «деятельность, альтернативная утилитарной» [8, с. 21]. В задачи данной работы входят исследование онтологической и содержательной сущности феномена игры как основы пародийного осмысления рекламы; выявление стратегий игровой интерпретации рекламного дискурса в пародийном ключе как динамического процесса его взаимодействия с социокультурным пространством.

В широком понимании игра составляет основу человеческого существования, с помощью которой человек обретает новые смыслы жизни и расширяет свое жизненное пространство [10]. Основной функцией игры является конструирование второй реальности, и игра, используя символы и значения социокультурной действительности, в процессе своего развития преобразует их и возвращает в общее семантическое пространство [7, с. 99 – 100], что позволяет рассматривать игровую составляющую как одну из тенденций развития дискурса.

С целью выявления конститутивных признаков понятия игры обратимся к словарным дефинициям лексем, передающих данное понятие и представленных в английском языке существительными play и game. Как отмечает Е.Ю. Куницына [6, с. 5] со ссылкой на работы М. Кронина и Р. Кайуа, существительное play интерпретируется как непредсказуемость (unpredictability), создающая то, что Х.-Г. Гадамер называет очарованием игры [2] и то, что, согласно Р. Кайуа, делает игру стоящей того, чтобы в нее играли [3]. В современном английском языке мы находим разные значения слова game: 1) activity engaged in for diversion or amusement; 2) (a) a procedure or strategy for gaining an end: TAC-TIC (b) an illegal or shady scheme or maneuver; 3) a physical or mental competition conducted according to rules with the participants in direct opposition to each other; the manner of playing in a contest; a situation that involves contest, rivalry, or struggle, esp. one in which opposing interests given specific information are allowed a choice of moves with the object of maximizing their wins and minimizing their losses [Webster]. Существительное play имеет значение 'the conduct, course, or action of a game; a particular act or maneuver in a game <...> the stage representation of an action or story, a dramatic composition' (Там же). Словарные дефиниции дате позволяют выделить такие признаки игры, как непредсказуемость и состязательность, придающие игре